

Нереализованный проект выпуска минских городских бон в 1918 г.

Юлия ЛАТУШКОВА



Младший научный сотрудник
Института истории НАН Беларуси

После Первой мировой войны государства, возникшие на руинах империй (Российской, Австро-Венгерской и Германской), переживали упадок экономики, следствием которого стал массовый выпуск местных денег. В связи с разменным кризисом, гиперинфляцией, фатальным дефицитом бюджета региональная и городская администрации вновь и вновь прибегали к эмиссии.

Классическим примером местных денег стали городские выпуски Германии, получившие название нотгельдов. Подобные эмиссии денежных суррогатов известны и в других странах. Были они и на территории Беларуси. Так, коллекционерам хорошо знакомы боны Игуменского городского общественного банка, краткосрочные боны Слуцкого уездного земства, разменные билеты Могилевской городской управы, боны Гомельского городского самоуправления, боны Рогачевской городской управы, краткосрочные боны Логойского уездного земства и ряд других.

Именно эта невообразимо пестрая по своему составу денежная масса во многом и дала толчок развитию коллекционирования бумажных денежных знаков, на основе которого позже возникла специальная историческая дисциплина – бонистика.

Среди немногих работ, посвященных местным эмиссиям Беларуси, можно назвать статью А.П. Орлова «Грошки местного значения» [1]. Используя материалы прессы, автор рассматривает историю выпуска могилевских бон и приводит изображения местных денежных знаков других регионов Беларуси. Изображения бон местных выпусков имеются в каталоге «Бумажные денежные знаки в Беларуси» того же автора [2] и книге В.С. Позднякова [3]. Кроме этих из-

даний местные эмиссии белорусских городов и местечек заняли достойное место в ряде каталогов бонистики [4; 5 и др.]. Боны городских выпусков в большинстве своем достаточно распространены и известны, однако обстоятельства их выпуска, обеспечение, условия, сроки обращения и изъятия из обращения (погашения) мало изучены.

Рассматривая историю денег в Беларуси, не мог обойти вниманием феномен выпуска местных денег в послереволюционный период профессор В.Н. Рябцевич [6]. В контексте денежного обращения Минска периода немецкой оккупации 1918 г. он приводит эпизод с попыткой подготовки и введения городских бон магистратом города [6, с. 316, 317, 320]. Этот интереснейший сюжет, по сути, дан в качестве иллюстрации политики немецких военных властей в сфере денежного обращения на оккупированных территориях и взаимоотношений в этих вопросах между городской и оккупационной администрациями. Он приведен весьма кратко и, к сожалению, с некоторыми неточностями.

В Национальном историческом архиве Беларуси [7] (НИАБ, ф. 1, Минская городская управа) хранится комплекс документов, посвященный проекту выпуска минских городских бон, в который входит переписка Минской комендатуры, Минской городской общины, минского городского головы Кащенко, Военного главного командования, германского градоначальника Куната фон Израэля в период с 11 апреля по 15 июля 1918 г.

Указанный комплекс, к сожалению, не полон. Он начинается (в хронологическом порядке) с ответа немецкой оккупационной администрации, очевидно, на запрос городских властей [8]. Необходимо отметить, что документация, исходящая от немецкого военного руководства, написана на немецком языке. Однако на самих бумагах сделан подстрочный перевод карандашом. В документе указывается, что выпуск земских денег еще может затянуться. В связи с этим обосновывается необходимость продолжить подготовительные работы по выпуску городских денег. Окончательное решение вопроса об их выпуске оставалось за немецким штадтгауптманом. Магистрату предлагалось представить план выпуска городских денег, как только он будет готов.

В следующем документе (от 26 апреля) городской голова пытается уточнить ситуацию с выпуском городских денег: «Прошу не отказать сообщить результат возбужденного вопроса Городским Управлением о выпуске городских бон» [9]. Ответ оккупационной администрации (от 27 апреля) лаконичен: «О наме-

рени Городской Управы выпустить деньги доложить коменданту. Ответ еще не пришел» [10].

5 мая городской голова снова пишет господину капитану Кунату фон Израэлю: «Прошу не отказать сообщить результаты возбужденного Городским Управлением вопроса о бонах» [11]. Отдельно указывается на срочность и важность вопроса: «Разрешение вопроса о выпуске бон представляет для города, как Вам не безызвестно, большое значение, по сему, прошу не отказать в самом срочном ответе». Весьма оперативно, уже 8 мая, приходит не несущий никаких новых сведений о положении дел ответ: «Вопрос о выпуске городских денег в настоящее время находится в руках высших властей» [12].

Судя по всему, решение вопроса о выпуске бон затягивалось. 20 мая следует новый запрос городского головы: «Прошу не отказать в срочном уведомлении о том, в каком положении находится вопрос с выпуском городских бон и одновременно войти по сему поводу с представлением к подлежащим властям» [13]. Ответом стала очередная отписка: «...просьба об ускорении решения вопроса о выпуске городских денег направлена в соответствующую инстанцию» [14].

Можно предположить, что из цепочки запросов-ответов выпало как минимум одно, а возможно, и несколько звеньев. Во всяком случае, самого проекта выпуска бон в деле нет. Но есть развернутый ответ, присланный военными оккупационными властями в Минскую комендатуру по поводу проекта выпуска минских городских бон. Именно этот документ (архивная копия) от 23 мая представляет наибольший интерес для нас: «При сем возвращаются непосредственно Комендатуре представленные 23-го мая 1918 года за № 254 материалы касательно выпуска Минской Городской Общиной городских бон, принимаемая во внимание установленный за это время другой порядок коммунального надзора» [15, л. 2].

Вероятно, этот документ цитируется В.Н. Рябцевичем в «Нумизматике Беларуси» [6, с. 316, 317], во всяком случае, второй его абзац, за исключением несколько расширенного начала предложения, полностью совпадает с приведенным в книге: «В силу положения вещей получение необходимых средств для покрытия дефицита городского бюджета возможно будет лишь путем предполагаемого внутреннего займа в виде выпуска городских бон. Для этого город должен получить разрешение властей надзора» [15, л. 2]. И вот тут допущена неточность: в книге указывается, что приводится «обстоятельное прошение Минской городской управы», направленное коменданту города [6, с. 316], т. е. город просит разрешения у властей надзора, между тем как, наоборот, именно в ответе городского коменданта обосновывается требование для городских властей получить разрешение властей надзора как необходимое условие осуществления эмиссии.

Далее в документе оговаривается, что для определения размеров займа, а следовательно, и тиража выпуска нужно окончательно принять бюджет города. Указывается на необходимость жесткой экономии: «...сведение расходов к безусловно необходимому...», «каждый лишний работник и всякая лишняя работа, причиняющая городу расходы, должны быть

исключены». Однако «для расходов на государственные нужды надо будет внести в смету подходящую сумму, которая в предварительном проекте отсутствует» [15, л. 2, 3].

Отдельно отмечается о необходимости выделения резервного фонда: «...зато под «резервный фонд», если в таковом готовых средств не имеется, необходимо будет представить в распоряжение Управы сумму в соответствующих размерах для непредвиденных расходов» [15, л. 3].

В документе подробно рассматривается вопрос городских доходов: «...что касается доходной стороны проекта сметы, то и тут следует тщательно проверить, полностью ли установлены ожидаемые поступления из всех источников доходов города» [15, л. 3]. Предусматривается в качестве одного из источников дохода увеличение налоговых ставок (в том числе: государственного подоходного налога и «воображаемых ставок подоходного налога на доходы, не подлежащие государственному обложению») [15, л. 3]. Далее обсуждаются налоговые ставки, причем отмечается, что «в том случае, если русские законы не допускают повышение добавочной ставки за пределы установленной в предварительном проекте ставки (8%), постановление общины о повышении налоговых ставок, если бы таковое состоялось, должно будет быть представлено на утверждение. За пределы предполагаемого 20% чистого дохода при обложении недвижимостей нельзя будет выходить. ...Точно также надо будет наравне с подоходным налогом обложить добавками и промысловый налог» [15, л. 4].

Следует еще раз обратить внимание на то, что при подготовке проекта выпуска городских бон авторы документа апеллируют к русскому (очевидно, Российской Империи) налоговому праву: «Под названием «квартирная повинность» внесена в расходы статья в 200.000 рублей. Надо будет удостоверить, предоставляет ли русское право городу требовать покрытия расходов по предоставлению квартир» [15, л. 4].

На основании всего вышесказанного составители документа делают вывод: «...лишь после основательной обработки и взвешивания бюджета в соответствии с этими указаниями обнаружится действительный дефицит и действительная потребность в займе и лишь тогда сможет быть дано разрешение на покрытие его путем выпуска так называемых городских бон; разрешение следует получить от А.О.К.» [15, л. 4].

Следующий аспект, затронутый в анализе плана выпуска займа, касается принудительного курса городских бон, предлагаемого градоначальником. Совершенно четко указывается, что «городские боны принудительного курса иметь не могут. Это недопустимым образом задело бы и приезжих, и других не принадлежащих к общине лиц, и выпуск городских бон получил бы характер принудительного обложения, которое в такой форме недопустимо» [15, л. 4]. Как будет видно из более поздних документов, именно это категорическое неприятие оккупационными властями принудительного курса местных денежных знаков явилось причиной сворачивания проекта городской администрацией.

Весьма сомнительно, чтобы немецкое военное руководство столь трогательно заботилось «о не

принадлежащих к общине лицам». Проще предположить попытку предотвратить ряд проблем, связанных с засорением денежного обращения, и вполне понятное нежелание отдавать в руки местной администрации существенный эмиссионный доход. Об этом, собственно, свидетельствует дальнейший текст документа: «...городские боны по существу своему не являются «деньгами» или платежными средствами сами по себе, они суть заемные билеты на обладателя, который, доверяя кредитоспособности издателя, может их взять и обменять на них другие ценности, если хочет, но которого нельзя заставить это сделать, этому должно соответствовать их содержание и то, что на них будет напечатано» [15, л. 5].

Документ прописывает ряд ограничений в оформлении, условиях выпуска, месте и времени обращения, условиях выкупа бон.

Что касается оформления и условий выпуска, то указывалось, что «они (боны. – Ю.Л.) должны быть так изданы, чтобы их нельзя было смешивать с другими средствами обращения, особенно с государственными нотами и денежными знаками Обоста» [15, л. 5]; «выпускать их надо будет сериями, таким образом, чтобы в первую четверть года было выпущено не более $\frac{1}{2}$, а в обе следующие четверти счетного периода не более, чем по $\frac{1}{4}$ всей допущенной к выпуску суммы. В напечатанных на билете обязательствах города должны быть ясно обозначены день выпуска, начало и конец их выкупа с точным указанием, что по истечении выкупного срока никакие требования о выкупе городу предъявлены быть не могут» [15, л. 5, 6].

Оговаривались место и время обращения: «Их время обращения должно быть ограничено, точно так же должен быть ограничен и круг их обращения и действия – городом Минском. ...Время обращения городских бон должно быть ограничено в крайнем случае 2-3 годами, считая со дня выпуска» [15, л. 5].

Четко определялись условия и курс выкупа бон: «По истечении известного, во всяком случае, не превышающего $\frac{1}{2}$ или 1 года срока со дня выпуска, городская община должна взять на себя обязательство во всякое время оплачивать из городских касс их полную номинальную стоимость, считая 1 рубль равным 2 немецким маркам, оккупационными рублями или немецкими деньгами, или другими еще имеющими хождение средствами по официально для них установленному курсу и по вышеуказанному соотношению: городской рубль = острубль = 2 немецким маркам» [15, л. 5]. Этот отрывок частично процитирован в книге «Нумизматика Беларуси» [6, с. 317], но как исходящий от Минских городских властей, их инициатива. Нужно отметить, что указанный обменный курс острубля и немецкой марки известен по ряду других источников [16; 17 и др.].

Кроме прочего, в документе подчеркивалось, что «над обращением городских бон Управа должна будет установить точный контроль, который и гарантировал бы, что уже выкупленные боны, которых время обращения уже на половину или на три четверти истекло, не будут снова пущены в оборот, а будут под надзором ответственного высокого городского чиновника уничтожены, причем

последний должен будет это письменно засвидетельствовать» [15, л. 6].

В заключении указывалось: «При составлении сметы, которое должно быть всеми средствами ускорено, может быть выработан план выпуска городских бон и образец их. Предоставление такого плана и пробного образца бон ожидается немедленно, а доклад об установлении сметы и потребности займа до 20-го июля 1918 года» [15, л. 6]. В «Нумизматике Беларуси» и эта часть документа приведена как исходящая от минских городских властей [6, с. 317]. Однако, согласитесь, требование органами местного самоуправления плана, образца бон и доклада о выполнении от немецких властей выглядит не соответствующим субординации.

Условия выпуска, обозначенные в развернутом ответе, присланном военными оккупационными властями в Минскую комендатуру, городскую администрацию не устроили. 9 июля 1918 г. Минский городской голова Кащенко пишет господину германскому градоначальнику капитану Кунату фон Израэлю: «Рассмотрев в заседании Управы с представителями Банков 5 июля 1918 года вопрос о выпуске городских бон, пришли все участники к такому мнению, что выпуск бон без принудительного приема и курса в настоящий момент не может рассчитывать на успех» [18]. Он объясняет прежде имевшуюся настоятельную необходимость выпуска городских бон бушевавшим в городе разменным кризисом, который к описываемому моменту был в основном успешно ликвидирован: «Если это несколько месяцев назад представлялось возможным, то только потому, что в городе отсутствовали мелкие денежные знаки, ныне же этого недостатка нет в виду обилия германских мелких денег». Этот отрывок цитируется в «Нумизматике Беларуси» [6, с. 320] как отражающий реальное положение в денежном обращении города. Между тем текст, приведенный в цитате, скорее всего, не более чем попытка под благоприятным предлогом свернуть проект, вопрос о реализации которого неоднократно поднимался городскими властями и осуществление которого на условиях, обозначенных немецкой администрацией, оказалось для них невыгодным и неприемлемым.

Из дальнейшего текста документа видно, что городской голова настаивает на необходимости принудительного обращения бон, указывая на возможность ограничения суммы обмена: «...а чтобы избежать нарекания приезжих, то Городская касса должна быть обязана разменивать каждому во всякое время известную ограниченную сумму, напр. до 50 рублей» [18]. Но, особо не надеясь на сговорчивость немецкой оккупационной администрации, далее Кащенко указывает: «Без принудительного приема более вероятным был бы успех внутреннего займа краткосрочного сроком на 5 лет из 6% вроде русских Государственных Серий Казначейства. Подробности выпуска займа будут в случае разрешения разработаны и представлены на утверждение» [18].

Менее чем через неделю, 14 июля, следует ответ от немецких оккупационных властей, в котором, с учетом мнения членов Минской городской управы о безуспешности введения городских денег без принудительного курса, предлагается начать подготовку проекта займа: «Военному Главн. Командованию

передали, что Управа полагает, что введение городских денег без принудительного курса будет безуспешным. Отличается ли (написано неразборчиво, возможно, отменяется ли. – Ю.Л.) А.О.К. от его взгляда, очень сомнительно. Предложил бы начать действовать относительно займа. Основательные причины для... (возможно, две. – Ю.Л.). Окончательное решение все-таки пока оставляется за собою» [19].

Можно предположить, что эскиз внешнего вида бон, равно как и выпуск пробных образцов, так и не был подготовлен. Тем не менее сохранившийся комплекс документов неосуществленного проекта выпуска минских городских бон позволяет подробно ознакомиться с возможными условиями выпуска местных денежных суррогатов и отношением к ним немецких оккупационных властей.

Источники:

1. Орлов, А.П. *Грошики местного значения // Банкаўскі веснік, 2003, № 7 (228). – С. 54–60.*
2. Орлов, А.П. *Бумажные денежные знаки в Беларуси. – Мн.: Минская фабрика цветной печати, 2008.*
3. Пазнякоў, В.С. *Папяровыя грошы Беларусі. Ад XVII ст. да нашых дзён. – Мн.: Беларуская Энцыклапедыя імя Петруся Броўкі, 2008.*
4. Рябенко, П.Ф. *Полный каталог бумажных дензнаков и бон России, СССР, стран СНГ (1769–2003 гг.). Т. 3. Боны стран СНГ и Прибалтики. – Киев, 2005.*
5. Кардаков, И. *Каталог денежных знаков России, Балтийских стран 1769–1950. – Берлин, 1953.*
6. Рябцевич, В.Н. *Нумизматика Беларуси. – Мн.: Палымя, 1995.*
7. НИАБ, ф. 1, оп. 1, д. 7061.
8. НИАБ, ф. 1, оп. 1, д. 7061, л. 35.
9. НИАБ, ф. 1, оп. 1, д. 7061, л. 34.
10. НИАБ, ф. 1, оп. 1, д. 7061, л. 33.
11. НИАБ, ф. 1, оп. 1, д. 7061, л. 32.
12. НИАБ, ф. 1, оп. 1, д. 7061, л. 31.
13. НИАБ, ф. 1, оп. 1, д. 7061, л. 30.
14. НИАБ, ф. 1, оп. 1, д. 7061, л. 29.
15. НИАБ, ф. 1, оп. 1, д. 7061, л. 2–6.
16. *Новые ссудные билеты // Минский голос, 25 октября 1918 г.*
17. НИАБ, ф. 1, оп. 1, д. 7061, л. 9.
18. НИАБ, ф. 1, оп. 1, д. 7061, л. 28.
19. НИАБ, ф. 1, оп. 1, д. 7061, л. 23.